

Фан Цзюньжун очень хотела узнать, что происходит у Ли Ванцзиня. Она даже специально наняла людей, чтобы следить за бывшим мужем, и скандал, развернувшийся в больнице, был записан для нее.

То, что Ли Шицзэ встал на сторону Цзян Ягэ, беспокоило ее. Ее сын – кусок жареной свинины по-настоящему любил эту девушку, и Фан Цзюньжун понятия не имела, что именно ему в ней нравилось. Тем не менее, она не была удивлена его позицией.

Если он мог сказать то же самое своей сестре, которую любил много лет в своей прошлой жизни, что уж говорить о Ван Сысянь, которую он презирал с самого начала.

Посмотрев запись, Ли Синьюнь была ошеломлена.

— Что случилось со старшим братом? Раньше он таким не был.

Пусть ей и не нравилась Ван Сысянь, разве можно было так обращаться с пострадавшей?

— В конце концов, Цзян Ягэ для него важнее всего, — небрежно отметила Фан Цзюньжун.

— Но они знакомы всего месяц. Откуда взялась эта истинная любовь? — удивилась Синьюнь. Она чувствовала, что ее брат стал совершенно другим человеком.

Цзян Ягэ и Ван Сысянь, очевидно, были теми, кто причинил боль их матери. На самом деле Фан Цзюньжун была так зла, что даже развелась с их отцом. И все же Ли Шицзэ без колебаний встал на сторону Цзян Ягэ. Он даже ни разу не извинился перед матерью.

Теперь брат казался ей чужим.

После перерождения Фан Цзюньжун не могла видеть грусть на лице своей драгоценной дочери, поэтому она тут же сменила тему:

— Перестань думать об этом. Пойдем лучше по магазинам.

Шоппинг для женщины был прекрасным способом снять стресс.

— Да! Я хочу купить кошельки! Мне нужно как минимум три штуки!

Вспомнив, как она столкнулась в офисе с Цзян Ягэ, у которой в руках была выпущенная в этом сезоне сумочка, Ли Синьюнь усмехнулась.

— Конечно. Я даже могу купить тебе пять кошельков, — подмигнула ей Фан Цзюньжун.

Грусть тут же исчезла с лица Ли Синьюнь. Ее счастье всегда было очень простым. Несмотря на то, что ее отцу и брату Цзян Ягэ нравилась больше, все в порядке. Ли Синьюнь решила, что будет относиться к ним, как к чужим людям. Ведь у нее все еще есть мать.

Вместе с дочерью Фан Цзюньжун поехала в огромный торговый центр. Она покупала не только для Синьюнь, но и для себя. Теперь у нее достаточно денег. Что бы ни нравилось ее любимой девочке, она возьмет это. Конечно, женщина не забывала и о Чжун И.

Пока Фан Цзюньжун гуляла по магазинам, она услышала, как кто-то окликнул ее. Обернувшись, она увидела Сунь Мэй.

Возможно, из-за того, что она использовала Сунь Мэй для достижения своих собственных целей, столкнувшись с ней сегодня, Фан Цзюньжун почувствовала, что даже ее внешность стала более приятной.

— Сунь Мэй, — кивнула ей Фан Цзюньжун.

Женщина с удивлением посмотрела на нее.

— Ты выглядишь очень бодрой, — заметила она.

Сунь Мэй ожидала, что ненавистная ей соперница будет похожа на унылую брошенную жену. Однако, Фан Цзюньжун выглядела еще счастливее, чем раньше, и была беззаботной и веселой. Нет, возможно, она только притворялась, что все в порядке. В конце концов, Фан Цзюньжун всегда заботилась о том, как она выглядит в глазах окружающих.

Думая об этом, Сунь Мэй не могла не позлорадствовать:

— Я знаю, что ты расстроена. Быть женщиной так трудно.

— Да, это довольно трудно, — согласилась с ней Фан Цзюньжун, — Я внезапно заработала десятки миллиардов юаней. Ими так трудно управлять. Даже если я буду тратить миллион юаней ежедневно, средства все равно не закончатся. Не думала, что тратить деньги может быть так утомительно!

Сунь Мэй с сожалением отступила. Она почти забыла, что Фан Цзюньжун получила по крайней мере половину активов после раздела совместного имущества. И она слышала, что один участок земли взлетел в цене сразу после ее развода.

Черт возьми! Как бы ей хотелось, чтобы у нее тоже были такие проблемы! Если тратить деньги так утомительно, она всегда может попросить ее о помощи!

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1449600>